

Приход Св. Великомученицы Екатерины ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК № 15-03

1 ИЮНЯ по новому стилю – 19 МАЯ по старому стилю

Неделя 6-я по Пасхе, о слепом. Сщмч. Патрикия, еп. Прусского, и с ним трех пресвитеров: Акакия, Менандра и Полиена (ок. 100). Прп. Корнилия, чудотворца Комельского (1537). Блгв. вел. кн. Дмитрия Донского (1389). Сщмч. Виктора (1937); сщмч. Антония, еп. Белгородского, и с ним Митрофана, Александра, Михаила, Матфея, Ипполита, Николая, Василия, Николая, Максима, Александра, Павла, Павла пресвитеров и мчч. Михаила и Григория (1938); сщмч. Онуфрия, архиеп. Курского (1938). Прп. Корнилия, игумена Палеостровского, Олонецкого (ок. 1420). Блгв. кн. Иоанна Угличского, в иночестве Игнатия, Вологодского (1523). Прп. Сергия Шухтомского (1609). Мч. Калуфа Египтянина (284-303). Прп. Иоанна, еп. Готфского (790). Деян. XVI, 16-34; Ин. IX, 1-38.

НЕДЕЛЯ 6-Я ПО ПАСХЕ. О СЛЕПОМ.

митр. АНТОНИЙ (Блюм)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы слышали сегодня рассказ о слепорожденном. Мы не знаем опытно, что такое телесная слепота; но мы можем представить, насколько этот человек был замурован в самом себе, насколько весь окружающий его мир существовал для него лишь как отдаленное звучание, нечто, чего он не мог вообразить, представить; он мог придумать мир вокруг себя: он мог на ощупь, на слух сколько-то представить себе то, что его окружает; но полная, совершенная реальность ускользала от него.

Мы не слепы физически; но сколь многие из нас замкнуты в себе! Кто из нас может сказать, что он настолько открыт, что он способен воспринимать мир во всей его широте, во всей его глубине? Мы встречаем людей и видим их своим взором, но часто ли случается, что за внешними очертаниями, формами, всей внешностью мы прозреваем что-то глубинное в человеке? Как редко мы взглянем в глаза человека и поймем его до глубины! Мы окружены людьми, и каждый человек – единственный для Бога; но единствен ли для нас каждый человек? Разве вокруг нас не просто „люди“? Да, у них есть имена, фамилии, прозвища, мы можем их узнать по внешности, но мы их не знаем на сколько-нибудь значительной глубине...

Таково наше положение; мы слепы, мы глухи, мы бесчувственны к внешнему миру; а между тем мы призваны читать знамения. Когда мы встречаем кого-нибудь, мы должны бы подходить к этому человеку как к тайне, то есть как к чему-то, что мы можем открыть для себя только глубоким общением, войдя в такие взаимоотношения, может быть, безмолвные, может быть, облеченные в слова, но столь глубокие, что мы можем знать друг друга – не так, конечно, как Бог знает нас, но знать друг друга в свете Божиим, просвещающем каждого из нас и всех нас.

Более того: мы можем, каждый в меру своих сил, своих дарований совершить то, что сделал Христос. Он отверз глаза этого человека. И что тот увидел? Первое, что он увидел, был лик воплощенного Сына Божия; иначе говоря, он увидел любовь воплощенную. Когда его очи встретили взгляд Христа, он встретил Божие сострадание, Божию любовь, Божию глубокую заботу и понимание. Точно также многие люди могли бы начать прозревать, если, встречая нас, они встречали бы людей, в глазах которых, на лице которых они могли бы увидеть сияние подлинной, трезвой любви; такой любви, которая не сентиментальна, но зряча, любви, которая способна видеть и понять. Если бы так было, мы могли бы быть для окружающих нас людей откровением того смысла, который содержит, хранит мир: через искусство, через красоту, через науку, через все средства, которыми можно уловить красоту и провозгласить ее среди людей.

Но так ли мы поступаем? Заботимся ли мы о том, чтобы донести до каждого, кого мы встречаем, широту, и глубину, и красоту, и значение всего? Не стремимся ли мы больше получать, чем давать? А ведь апостол Павел говорит, что блаженнее давать, чем получать. А он получил так много! Он получил познание Бога в собственном опыте веры; он получил все научение, и познание, и опыт, доступный Ветхому Завету, а затем Христос Сам открылся ему: чего только он не получил! И однако, он больше радовался, отдавая, потому что он не хотел быть обладателем всех выпавших ему сокровищ; он хотел делиться ими, отдавать, хотел воспламенить людей горевшим в нем огнем.

Задумаемся над тем, как мы богаты, как одарены, как много нам дано видеть, слышать. И осознаем, насколько трагично, вместе с тем, мы замкнуты в самих себе, пока мы не сокрушим эти стены ради того, чтобы давать, столь же щедро, столь же широко, не скупясь, как мы сами получили. Тогда, действительно, по слову Христову, радость наша исполнится. И никто, ничто не сможет никогда отнять ее от нас. Аминь!

04 июня 1989г.

ТАИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ (продолжение)

КАЛЛИСТ (Уэр)

БЛАГОДАРЕНИЕ

Созданное по образу Божию и наделенное даром самосознания и нравственного выбора, животное по имени "человек" не просто живет в мире и пользуется им, как другие животные. Человек может славить Бога за мир, возвращая Ему творение обратно с благодарностью, и в этом акте приношения каждый становится воистину человеком, в полном смысле личностью. Это второй существенный аспект нашей человечности. Человек - не только свободное животное, но и евхаристическое животное. Каждый из нас является священником так же, как и царем.

Эту мысль опять можно проиллюстрировать примером из Достоевского. Один из его героев, точнее, антигероев, говорит в "Записках из подполья":

"Господа, положим, что человек не глуп... Но если и не глуп, то все-таки чудовищно неблагодарен! Неблагодарен феноменально. Я даже думаю, что самое лучшее определение человека - это: существо на двух ногах и неблагодарное... проклинать может только один человек (это уж его привилегия, главнейшим образом отличающая его от других животных)..."

Все это - несомненная истина по отношению к падшему, отвернувшемуся от Бога человеку. Но по отношению к человеку, задуманному Богом и искупленному Христом, все как раз наоборот. Наилучшее определение человека, его главная характеристика, делающая его самим собой, есть благодарность или благодарение. Отличительная особенность человека среди других животных, его привилегия как священника творения - способность благословлять Бога и привлекать Божие благословение на другие лица и вещи.

Снова самым подходящим образом и примером здесь служит Богородица в момент Благовещения. Получив весть от архангела, Она отвечает актом благодарения: "Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем" (Лк. 1:46-47). Ее благодарность полна радости, носит евхаристический и доксологический характер.

Поэтому, если мы являемся истинными людьми в своей внутренней жизни, наша молитва должна быть проникнута духом благодарения. "Молитва - это состояние постоянного благодарения", - утверждает св. Иоанн Кронштадтский (1829-1908), а св. Иоанн Лествичник пишет:

"Прежде всего изобразим на хартии нашего моления искреннее благодарение Богу; потом исповедание грехов и сокрушение души в чувстве; после сего да представляем Царю всяческих наши прошения".

Благодарение, покаяние, просьба - такова нормальная последовательность видов молитвы. Не следует начинать с исповедания грехов. Перед тем как посмотреть вниз, на собственное уродство, взглянем с благодарностью вверх и за пределы самих себя - на славу Божию. Вот почему суточный богослужебный круг Православной Церкви начинается ежедневно вечером с чтения или пения 103-го псалма, который представляет собой хвалебный гимн Богу за творение:

Благослови, душа моя, Господа!
Господи, Боже мой! Ты дивно велик,
Ты облечен славой и величием (...)
Как многочисленны дела, Твои, Господи!
Все соделал Ты премудро.

И Божественная Литургия начинается не с покаяния, а с провозглашения Божией славы: "Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа". Как царственное священство, мы начинаем с благословения Бога за радость Его Царства.

ОБЩЕНИЕ

Кроме того, что человек является свободным и евхаристическим животным, он еще - общественное животное. Это третья отличительная его черта. По словам Аристотеля, человек есть "политическое животное", так как он становится самим собой - истинным человеком - только когда

живет в "полисе", в организованной социальной общине. Даже отшельник должен подготовить себя к отшельничеству общинной жизнью среди монашеской братии. Человек диалогичен; по словам Джона Макмюррея, "не может быть человека, пока не будет в наличии по крайней мере двоих людей, находящихся в общении".

"И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему" (Быт. 1:26). "Сотворим" - по учению восточных Отцов, это означает, что три Лица Троицы как бы держат совет друг с другом. Человек создан по образу Троицы - по образу Бога, Который, так сказать, не Один, но Един в Трех. Поэтому человек призван выразить себя, как и Бог, в общении и общине. Подобно Богу, Который является не изолированной монадой, но единством Трех Личностей, живущих друг в друге в вечной взаимной любви, человек становится полностью человеком - в соответствии с образом Божиим - только когда он живет в других и ради других. Мы становимся людьми через участие (sharing).

И снова Достоевский обеспечивает нас подходящей иллюстрацией. В "Братьях Карамазовых" он приводит народное сказание о злой бабе, которая после смерти оказалась в огненном озере. Ее ангел-хранитель, пытаясь помочь ей, смог вспомнить только одно доброе дело в ее жизни: однажды она дала нищенке луковку со своего огорода. Он взял эту луковку, велел бабе крепко ухватиться за нее и начал вытаскивать ее из озера за луковку. Тогда другие обитатели озера сгрудились вокруг и стали цепляться за бабу в надежде, что и их вытащат оттуда. Она с возмущением начала пинать их ногой и закричала: "Прочь, это меня вытаскивают, а не вас, это моя луковка, а не ваша!" В тот момент, когда она прокричала это, луковка порвалась, а баба плюхнулась обратно в озеро и горит там по сей день.

Скажи она: "Это наша луковка", быть может, вытащила бы их всех из огня. Но коль скоро произнесла: "Моя луковка, а не ваша", она стала менее, чем человеком. Отказавшись от участия, она отреклась от своей личности. Истинная человеческая личность, верная образу Бога-Троицы, всегда говорит не "я", но "мы", не "мое", а "наше". Молитва, которой научил нас Сын Божий, начинается словами "Отче наш", а не "Отче мой". Участие было отличительной чертой первой апостольской общины в Иерусалиме: "И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении (to share the common life) и преломлении хлеба и в молитвах. (...) Все же верующие были вместе и имели все общее" (Деян. 2:42-44). Мы, христиане двадцатого столетия, отчаянно нуждаемся в открытии заново этого значения общинности, в том, чтобы снова научиться разделять (share) луковку. В сущности, это главная цель нашего Содружества св. Албания и преп. Сергия.

И опять образец этого участия - Пресвятая Дева. Сразу же после Благовещения Она поспешила "в нагорную страну, в город Иудин" разделить (share) добрую новость со своей родственницей Елисаветой (Лк. 1:39-40). Обратим внимание на эту поспешность, неотложность: Она чувствовала, что не может держать новость в Себе.

Как показывает притча об овцах и козлах (Мф. 25:31-46), критерием суда при втором Пришествии Христа будут не мои внутренние мысли и чувства, не мои видения и экстатические опыты. Равным образом меня не спросят о моих аскетических упражнениях, постах и возлежании на земле. Но меня спросят: накормил ли я голодного, посетил ли заключенного и больного, принял ли странника? Вот все, о чем я буду спрошен. Иными словами, как я отношусь к моим собратьям? Делился ли я с ними? Был ли я только индивидуальностью, обращенной к самой себе, или настоящей личностью, живущей в общении с другими? Вовсе не случайно греческое слово, означающее личность (prosopon), означает также и лицо. Я являюсь живой личностью (в отличие от индивидуальности) только когда я обращен лицом к другим лицам, гляжу в их глаза и позволяю им смотреть мне в глаза. Святой Дух, обитающий в наших сердцах, есть Дух общения: делая нас различными, Он делает нас всех одним.

В современном обществе, где все более возрастает холодность и одиночество, наше христианское призвание состоит в том, чтобы вновь и вновь утверждать ценность личного общения. Мы не должны позволить машинам властвовать над нами. Существует рассказ о человеке, который пришел на осмотр к психиатру. "Мне легче сосредоточиться, - сказал врач, - когда я не смотрю в лицо. Ложитесь на кушетку, а я сяду в углу за занавеской". Через некоторое время посетитель встревожился, так как в углу царил зловещая тишина. Он на цыпочках пересек комнату и заглянул за занавеску. Его худшие опасения оправдались. За занавеской стоял стул с магнитофоном, но не было психиатра. Однако посетителя это не очень смутило. Он много раз рассказывал свою историю психиатрам и носил с собой ее запись. Поэтому он просто вытащил из своей сумки магнитофон,

поставил его на кушетку, включил и ушел. Выйдя на улицу, он зашел в бистро выпить кофе. Там он обнаружил своего психиатра за чашечкой кофе и подсел к нему за столик. "Однако, - запротестовал врач, - вы должны сейчас лежать на кушетке и рассказывать свою историю". "Все в порядке, - последовал ответ. - Мой магнитофон рассказывает вашему моею историю".

Как христиане, мы должны утверждать высшую ценность прямого участия, непосредственной встречи - не машины с машиной, а личности с личностью, лицом к лицу. (Продолжение в следующем номере Листка).
Перевод с английского Ю. Вестеля

У СТЕН ЦЕРКВИ (отрывки)

СЕРГЕЙ Фудель

Перед тем как начать с нами обед или ужин, о. Серафим (Батюгов) сам обычно читал молитву. И после окончания сам тоже читал, причем не одну и не две, а иногда много разных молитв, и с особенной любовью, явно ведя нас туда же, после обычной человеческой еды, в какие-то сверхчеловеческие дали. Обычно эта вереница послеобеденных молитв начиналась с особенно часто им повторяемой: "Ядят узобии, и насытятся, и восхвалят Господа взыскающие Его. Жива будут сердца их во век века".

В связи с этим вспоминается мудрая формула аввы Силуана Афонского о норме еды: "Есть надо столько, чтобы после еды хотелось молиться, т.е. если пища не нарушает какой-то путь молитвенной непрестанности, то она нечрезмерна".

* * *

Говорят, что о. Владимир Криволицкий, придя домой из лагеря и ожидая скорой смерти (он знал, что у него рак), сам отпел себя, т.е. совершил над собой обряд отпевания. И недавно я понял, что это как-то возможно, что человек может вдруг отойти от самого себя и, глядя на себя сбоку, горько заплакать не о "себе", а вот об этом лежащем рядом бездыханном грешнике, сделавшем так много для того, чтобы затемнить лик Спасителя.

"Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробех лежащую по образу Божию созданную нашу красоту безобразну, бесславну, не имущую вида".

* * *

Самое, может быть, трудное в смирении, - это смиренно не требовать от других любви к себе. Наверное, можно воздыхать об этом ("Господи! - я замерзаю"), но нельзя требовать, даже внутренне. Ведь нам дана заповедь в нашей любви к людям, но заповеди о том, чтобы мы требовали любви к себе от этих людей - нам нигде не дано. Любовь и есть в том, чтобы ничего для себя не требовать. И когда это есть, тогда опускается в сердце, как солнечная птица, Божия любовь и заполняет все.

* * *

Жития святых надо читать, но не всегда надо ограничивать свое восприятие данного святого прочитанным текстом. Надо желать узнать что-то, о чем, здесь, может быть, и не сказано. В "житиях" бывает иногда некоторое затемнение образа, - индивидуальность святого, т.е. реальность в божественно-человеческом смысле, скрывается иногда в нивелирующем тумане какой-то благочестивой стандартности, а великое чудо преображения человека, то "дуновение Иисусово", которое несет в своем дыхании каждый святой, - все это, благодаря туману, делается незримым и неслышным.

В житиях преп. Сергия, и в особенности преп. Серафима нет тумана, хотя там описаны и великие чудеса, совершенные ими. Вот почему образ преп. Серафима так особенно близок нам, так всемогущ в отношении нас, вот почему так радостно бывает в ясный летний день закинуть голову, всмотреться в легкие облака и вдруг осознать, что они, вот эти облака, вот совершенно так же шли по голубому небу над Саровом, когда там ходил живой преподобный. Такое великое открытие есть в этом осознании: я действительно живу вместе с ними под единым голубым неумирающим небом русской Церкви.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮЛЮ Миткину и ЮЛЮ Берлянд с именинами!

ТРЕБУЕТСЯ СИДЕЛКА для ухода за пожилой женщиной. Обращаться к СВЕТЛАНЕ Баклицкой.

ПОМОЛИТЕСЬ, пожалуйста, о здравии ДИМЫ Пархоменко.